

0055	ИВАН БУНИН	"Одиночество"	Часть 1 "При свече"
	Вышла в свет в 1995 г.		
0055-2	ИВАН БУНИН	"Одиночество"	Часть 2 "На распутье"
	Вышла в свет в 1995 г.		

ОДИНОЧЕСТВО (Коренблит - Бунин)

Тайному соавтору посвящается

От собеседника

Поэтическое творчество Ивана Бунина не очень известно многим и поэтому и с большим удовольствием предлагаю Вам послушать песни на его стихи, которые составлены в необычной для меня форме замкнутого сюжета, как бы движения по кругу, первой точкой которого является стихотворение "Одиночество", прочтенное самим Буниным (найденное в Госархиве фонограмм).

"Одиночество" – одно из неотступных состояний человека. Можно с достаточной точностью утверждать, что именно борьба с одиночеством является главной мотивацией ко многим нашим поступкам.

"На распутье" - основное, и может единственное, преимущество одинокого времяпрепровождения, необходимое для решения: куда двигаться дальше...

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 "НА РАСПУТЬЕ"

1(24). Гроза прошла	- 1.41
2(25). Вслед заре	- 1.26
3(26). Весна	- 1.21
4(27). Новый день	- 1.46
5(28). Ночь	- 1.26
6(29). Печаль	- 1.15
7(30). Лесная тишина	- 1.22
8(31). Счастье	- 1.35
9(32). Старый сад	- 2.31
10(33). Ольха	- 1.00
11(34). Предчувствие	- 0.55
12(35). На распутье	- 1.35
13(36). Каменная баба	- 1.01
14(37). Два голоса	- 1.17
15(38). Сиротка	- 1.22
16(39). Добрый путь	- 2.18
17(40). Поэт	- 0.59
18(41). Ритм	- 1.24
19(42). Значит-да	- 1.23
20(43). Пантера	- 0.50
21(44). О прошлом	- 1.08
22(45). Настанет день	- 0.56
23(46). Одиночество	- 1.42
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 32.13</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 63.22</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. ГРОЗА ПРОШЛА

Гроза прошла над лесом стороною,
Был теплый дождь, в траве стоит вода...
Иду один тропинкою лесною,
И в синеве вечерней надо мною
Слезой светлой искрится звезда.

Иду - и вспоминается мерцанье
Мне звезд иных, глубокий мрак ресниц,
И ночь, и тучи жаркое дыханье,
И молодой травы благоуханье,
И трепет замирающих зарниц...

Все пронеслось, как бурный вихрь весною,
И все в душе я сохраню, любя...
Слезой светлой блещет надо мною
Звезда весны за чашей кружевною...
Как я любил тебя!

2. ВСЛЕД ЗАРЕ

Засинели, темнеют равнины...
Далеко, далеко в тишине
Колокольчик поет, замирая...
Мне грустней и больнее вдвойне.

Вот уж звук его плачет чуть слышно;
Вот и пыль над простором немым,
По широкой пустынной дороге,
Опускаясь, темнеет, как дым...

Но душа еще ждет и тоскует...
О, зачем ты и ночью и днем
Вспоминаешь мне так призывно?
Отчего ты везде и во всем?

Вслед заре, уходящей к закату,
Умирающим звукам вослед
Посылаю тебе мою душу -
Мой печальный и нежный привет!

3. ВЕСНА

За рекой луга зазеленели,
Веет легкой свежестью воды:
Веселей по рощам зазвенели
Песни птиц на разные лады.

Ветерок с полей тепло приносит,
Горький дух лозины молодой...
О, весна! Как сердце счастья просит!
Как сладка печаль моя весной!

Кротко солнце листья пригревает
И дорожки мягкие в саду...
Не пойму, что душу раскрывает
И куда я медленно бреду!

Не пойму, кого с тоской люблю я,
Кто мне дорог... И не все ль равно?
Счастья жду я, мучась и тоскуя,
Но не верю в счастье уж давно!

Горько мне, что я бесплодно трачу
Чистоту и нежность лучших дней,
Что один я радуюсь и плачу
И не знаю, не люблю людей.

4. НОВЫЙ ДЕНЬ

Христос воскрес! Опять с зарею,
Редает долгой ночи тень,
Опять зажегся над землею
Для новой жизни новый день.

Еще чернеют чащи бора,
Еще в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озера
И дышат свежестью ночной.

Еще в синеющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горных льдинах
Лучи огнистые зари!

Они в выси пока сияют,
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.

Но, с каждым часом приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов, и в глубь долин;

Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что бог воистину воскрес!

5. НОЧЬ

Еще утро не скоро, не скоро,
Ночь из тихих лесов не ушла.
Под навесами сонного бора -
Предрассветная теплая мгла.

Еще ранние птицы не пели,
Чуть сереют вверху небеса,
Влажно-зелены темные ели,
Пахнет летнею хвоей роса.

И пускай не светает подольше.
Этот медленный путь по лесам,
Эта ночь - не воротится больше,
Но легко пред разлукою нам...

Колокольчик в молчании бора
То замрет, то опять запоет...
Тихо ночь по долинам идет...
Еще утро не скоро, не скоро.

6. ПЕЧАЛЬ

Как печально, как скоро померкла
На закате заря! Погляди:
Уж за ближней межою по жнивью
Ничего не видать впереди.

Далеко по широкой равнине
Сумрак ночи осенней разлит.
Лишь на западе сумрачно-алом
Силуэты чуть видны раки.

И ни звука! И сердце томится,
Непонятною грустью полно...
Оттого ль, что ночлег мой далеко,
Оттого ли, что в поле темно?

Оттого ли, что близкая осень
Веет чем-то знакомым, родным -
Молчаливою грустью деревни
И безлюдьем степным?

7. ЛЕСНАЯ ТИШИНА

Таинственно шумит лесная тишина.
Незримо по лесам поет и бродит Осень...
Темнеет день за днем, - и вот опять слышна
Тоскующая песнь под звон угрюмых сосен.

"Пусть по ветру летит и кружится листва,
Пусть заметет она печальный след былого!
Надежда, грусть, любовь - вы, старые слова,
Как блеклая листва, не расцветете снова!"

Угрюмо бор гудит, несутся листья вдаль...
Но в шумном ропоте и песне безнадёжной
Я слышу жалобу: в ней тихая печаль,
Укор былой весне, и ласковый, и нежный.

И далеко еще безмолвная зима...
Душа готова вновь волнениям предаваться,
И сладко ей грустить и грустью упиваться,
Не внемля голосу ума.

8. СЧАСТЬЕ

Нет солнца, но светлы пруды,
Стоят зеркалами литыми,
И чаши недвижной воды
Совсем бы казались пустыми,
Но в них отразились сады.

Вот капля, как шляпка гвоздя
Упала - и, сотнями игол
Затоны прудов бороздя,
Сверкающий ливень запрыгал -
И сад зашумел от дождя.

И ветер, играя листвою,
Смешал молодые березки,
И солнечный луч, как живой,
Зажег задрожавшие блески,
А лужи налил синевою.

Вон радуга... Весело жить
И весело думать о небе,
О солнце, о зреющем хлебе,
И счастьем простым дорожить:

С открытой бродить головой,
Глядеть, как рассыпали дети
В беседке песок золотой...
Иного нет счастья на свете.

9. СТАРЫЙ САД

Листья падают в саду...
В этот старый сад, бывало,
Ранним утром я уйду
И блуждаю где попало.
Листья кружатся, шуршат,
Ветер с шумом налетает -
И гудит, волнуясь, сад,
И угрюмо замирает.

Но в душе - все веселей!
Я люблю, я молод, молод:
Что мне этот шум аллея
И осенний мрак, и холод?
Ветер вдаль меня влечет,
Звонко песнь мою разносит,
Сердце страстно жизни ждет,

Счастья просит!

Листья подают в саду,
Пара кружится за парой...
Одиноко я бреду
По листву в аллее старой,
В сердце - новая любовь,
И мне хочется ответить
Сердцу песнями - и вновь
Беззаботно счастье встретить.
Отчего ж душа болит?
Кто грустит, меня жалея?
Ветер стонет и пылит
По березовой аллее,
Сердце слезы мне теснят,
И, кружась в саду угрюмом,
Листья желтые летят
С грустным шумом!

10. ОЛЬХА

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро белесо.
Бледен небосвод.

Отцвели кувшинки,
И шафран отцвел.
Выбиты тропинки,
Лес и пуст и гол.

Только ты красива,
Хоть давно суха,
В кочках у залива
Старая ольха.

Женственно глядишься
В воду в полусне -
И засеребришься
Прежде всех к весне.

11. ПРЕДЧУВСТВИЕ

Наполовину вырубленный лес,
Высокие дрожащие осины
И розовая облачность небес:
Ночной порой из сумрачной лощины
Въезжаю на отлогих косогор
И вижу заалевшие вершины,
С таинственной нежностью, в упор
Далеким озаренные пожаром.
Остановясь, оглядываюсь: да,
Пожар! Но где? опять у нас, - не даром

Вчера был сход! И крепко повода
Натягиваю, слушая неясный,
На дождь похожий, лепет в вышине,
Такой дремотно-сладкий и бесстрастный
К тому, что там и что так страшно мне.

12. НА РАСПУТЬЕ

На распустье в диком древнем поле
Черный ворон на кресте сидит.
Заросла бурьяном степь на воле,
И в траве заржавел старый щит.

На распустье люди начертали
Роковую надпись: "Путь прямой
Много бед готовит, и едва ли
Ты по нем воротисься домой.

Путь направо без коня оставит -
Побредешь один и сир, и наг, -
А того, кто влево путь направит,
Встретит смерть в неизвестных полях..."

Жутко мне! Вдали стоят могилы...
В них бывшее дремлет вечным сном...
"Отзовися, ворон чернокрылый!
Укажи мне путь в краю глухом".

Дремлет полдень. На тропах звериных
Глеют кости в травах. Три пути
Вижу я в желтеющих равнинах.
Но куда и как по ним идти?

Где равнина дикая граничит?
Кто, пугая чуткого коня,
В тишине из синей дали кличет
Человечьим голосом меня?

И один я в поле, и отважно
Жизнь зовет, а смерть в глаза глядит...
Черный ворон сумрачно и важно,
Полусонный, на кресте сидит.

13. КАМЕННАЯ БАБА

От зноя травы сухи и мертвы.
Степь - без границ, но даль синее слабо.
Вот остов лошадиной головы.
Вот снова - Каменная Баба.

Как сонны эти плоские черты!
Как первобытно-грубо это тело!
Но я стою, боюсь тебя... А ты

Мне улыбаешься несмело.

О дикое исчадье древней тьмы!
Не ты ль когда-то было громовержцем?
- Не бог, не бог нас создал. Это мы
Богов творили рабским сердцем.

14. ДВА ГОЛОСА

- Ночь, сынок, непроглядная,
А дорога глуха...

- Троеперого знахарю
Я отнёс петуха.

- Лес дремучий, разбойничий,
Темен с давних времен...

- Нож булатный за пазухой
Горяча наточен!

- Реки быстры и холодны,
Перевозчики спят...

- За рекой ветер высушит
Мой нехитрый наряд!

- А когда же мне, дитяtko,
Ко двору тебя ждать?

- Уж давай мы как следует
Попрощаемся, мать!

15. СИРОТКА

Шла сиротка пыльною дорогой,
На степи боялась заблудиться.
Встретился прохожий, глянул строго,
К мачехе велел ей воротиться.

Долгими лугами шла сиротка,
Плакала, боялась темной ночи.
Повстречался ангел, глянул кротко
И потупил ангельские очи.

По пригоркам шла сиротка, стала
Подниматься тропочкой неровной.
Встретился господь у перевала,
Глянул милосердно и любовно.

"Не трудись, - сказал он, не разбудишь
Матери в её могиле тесной:
Ты моей, сиротка, дочкой будешь", -
И увел сиротку в рай небесный.

16. ДОБРЫЙ ПУТЬ

Жесткой, черной листвой шелестит и трепещет кустарник,
Точно в снежную даль убегает в испуге.
В белом поле стога, косогор и забытый овчарник
Тонут в белом дыму разгулявшейся вьюги.

Дымный ветер кружит и несет в небе ворона боком,
Конский след набегу порошит-заметает...
Вон прохожий вдали. Истомлен на пути одиноком,
Мертвым шагом он мерно и тупо шагает.

"Добрый путь, человек! Далеко ль до села, до ночлега?"
Он не слышит, идет, только голову клонит...
А куда и спешить против холода, ветра и снега?
Родились мы в снегу, - вьюга нас и схоронит.

Занесет равнодушно, как стог, как забытый овчарник...
Хорошо ей у нас, на просторе великом!
Бесприютная жизнь, одинокий над бурей кустарник,
Не тебе одолеть в поле темном и диком!

17. ПОЭТ

Поэт печальный и суровый,
Бедняк, задавленный нуждой,
Напрасно нищеты оковы
Порвать стремишься ты душой!

Напрасно хочешь ты презреньем
Свои несчастья победить
И, склонный к светлым увлечениям,
Ты хочешь верить и любить!

Нужда еще не раз отравит
Минуты светлых дум и грез,
И позабыть мечты заставит,
И доведет до горьких слез.

Когда ж, измученный скорбями,
Забыв бесплодный, тяжкий труд,
Умрешь ты с голоду, - цветами
Могильный крест твой перевьют!

18. РИТМ

Часы, шипя, двенадцать раз пробили
В соседней зале, темной и пустой,
Мгновения, бегущие чредой
К безвестности, к забвению, к могиле,

На краткий срок свой бег остановили
И вновь узор чеканят золотой:
Заворожен ритмической мечтой,

Вновь отдаюсь меня стремящей силе.

Раскрыв глаза, гляжу на яркий свет
И слышу сердца ровное биенье,
И этих строк размеренное пенье,
И мыслимую музыку планет.

Все ритм и бег. Бесцельное стремленье!
Но страшен миг, когда стремленье нет.

19. ЗНАЧИТ - ДА

В дачном кресле, ночью, на балконе...
Океана колыбельный шум...
Будь доверчив, кроток и спокоен,
Отдохни от дум.

Ветер приходящий, уходящий,
Веющий безбрежностью морской...
Есть ли тот, кто этой дачи спящей
Сторожит покой?

Есть ли тот, кто должной мерой мерит
Наши званья, судьбы и года?
Если сердце хочет, если верит,
Значит - да.

То, что есть в тебе, ведь существует.
Вот ты дремлешь, и в глаза твои
Так любовно мягкий ветер дует –
Как же нет Любви?

20. ПАНТЕРА

Черна, как копь, где солнце, где алмаз.
Брезгливый взгляд полузакрытых глаз
Томится, пьян, мерцает то угрозой,
То роковой и неотступной грезой.

Томят, пьянят короткие круги,
Размерно-неслышные шаги, -
Вот в царственном презрении ложится
И вновь в себя, в свой жаркий сон глядится.

Сощуривши, глаза отводит прочь,
Как бы слепит их этот сон и ночь,
Где черных копей знойное горнило,
Где жгучих солнц алмазная могила.

21. О ПРОШЛОМ

Нынче ночью кто-то долго пел.
Далеко скитаясь в темном поле,
Голос грустной удалью звенел.

Пел о прошлом счастье и о воле.

Я открыл окно и сел на нем.
Ты спала... Я долго слушал жадно...
С поля пахло рожью и дождем,
Ночь была душиста и прохладна.

Что в душе тот голос пробудил,
Я не знаю... Но душа грустила,
И тебя так нежно я любил,
Как меня когда-то ты любила.

22. НАСТАНЕТ ДЕНЬ

Настанет день - исчезну я,
А в этой комнате пустой
Все то же будет: стол, скамья
Да образ, древний и простой.

И так же будет залетать
Цветная бабочка в шелку -
Порхать, шуршать и трепетать
По голубому потолку.

И так же будет неба дно
Смотреть в открытое окно
И море ровной синевой
Манить в простор пустынный свой.

23. ОДИНОЧЕСТВО

И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне темно
За мольбертом, и дует в окно.

Вчера ты была у меня,
Но тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
Проживу и один – без жены.

Сегодня идут без конца
Те же тучи – гряда за грядой.
Твой след под дождем у крыльца
Расплылся, налился водой.
И мне больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.

Мне крикнуть хотелось вослед:

"Воротись, я сроднился с тобой!"
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила – и стал ей чужой.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить.